

Эх! Оказавшись в таком положении, всё ещё ведёшь себя высокомерно! — Цюй Фэнхуэй мысленно ругался, глядя на раздражённое лицо шестого господина Бая, и усмехнулся, не продолжая подшучивать.

— Ой, у меня вдруг спина заболела... Канцлер, лучше побеспокойте Его Величество, он ведь любит трудности.

— ... — Цинь Юй не нашёлся что ответить, глядя на насмешливую улыбку Цюй Фэнхуэя. Лучше не давать этому негодяю новые козыри. Когда вернусь в столицу, я его уберу.

Ду Сюэтан, стоя за его спиной, словно ничего не замечая, улыбнулся, наклонился вперёд и сказал:

— Пойдёмте, Ваше Величество, мне немного холодно.

— Хорошо, — Цинь Юй повернулся, поправил его толстый плащ и, обняв, пошёл вперёд.

— Ты выглядишь как правитель, потерявший трон, — Цюй Фэнхуэй, закатив глаза, последовал за ними.

За поворотом горного хребта ветер немного стих. Цинь Юй осмотрелся, уже хотел предложить отдохнуть, как вдруг Ду Сюэтан бросился вперёд и крепко обнял его.

— Сюэ... — Его Величество на мгновение замер.

— Князь, простите, — Ду Сюэтан шепнул ему на ухо.

Что? — Цинь Юй почувствовал неладное, но не успел среагировать, как в затылок ему нанесли сильный удар. Перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

— Канцлер... — Цюй Фэнхуэй в ужасе ахнул.

Ду Сюэтан, глядя на Цюй Фэнхуэя, сделал жест, указывая в сторону. Цюй Фэнхуэй, осторожно посмотрев, увидел, что с другой стороны двое людей внимательно осматривали окрестности, пока не заметили их.

— Уведите Его Величество, — Ду Сюэтан передал ему человека. — Я отвлеку их.

— Эй, — Цюй Фэнхуэй, поддерживая Цинь Юя, попытался остановить его, но Ду Сюэтан обернулся и резко посмотрел на него:

— Быстрее!

Цюй Фэнхуэй замер, наблюдая, как канцлер убегает. Ничего себе, неужели он был таким слабым? Чёрт, у вас всех нет настоящего облика! — мысленно ругаясь, он тихо увел шестого господина Бая.

Через полчаса

Ду Сюэтан прижал руку к плечу — рана разошлась, и кровь проступила сквозь одежду. К счастью, плащ скрывал это.

— Офицер Ду, — Тан Цзе сделал шаг вперёд, его взгляд прикован к нему. — Наконец-то я тебя встретил.

Хе-хе... — Ду Сюэтан, глядя на ненависть в его глазах, лишь улыбнулся. Тан Цзе был одним из первых шпионов царства У, внедрённых в столицу. Почти двадцать лет он не возвращался в Цзянье, и некоторые даже считали его местным жителем.

— Цензор Тан.

Брови Тан Цзе дрогнули. Он сделал шаг вперёд, губы дрожали:

— Почему... Почему ты предал военного советника, предал князя?

В тринадцатый год эры Юнхэ, после возвращения князя Цзинь в столицу, Ду Сюэтан завоевал доверие военного советника и возглавил Управление надзора, самое важное подразделение резиденции военного советника. Все важные секретные донесения царства У проходили через Ду Сюэтана, и он был самым важным советником Фу Юйсы.

Тан Цзе искренне восхищался им, даже преклонялся перед ним. Если бы не его своевременный совет, он мог бы быть убит князем Цзинь из-за дела семьи Сяо.

И вот этот самый человек предал князя У, что привело к поражению царства. Тан Цзе, скрываясь при дворе, долго собирал по крупицам правду.

Он не мог принять это. Не мог принять, что Ду Сюэтан сменил имя, спокойно занимал высокий пост и жил счастливой семейной жизнью.

— Цензор Тан, победитель становится королём, а проигравший — разбойником. Зачем задавать лишние вопросы? — Ду Сюэтан, сложив руки за спиной, спокойно смотрел на него.

Хе-хе... Ха-ха-ха... — Тан Цзе засмеялся, глядя на него, и кивнул:

— Верно. Ты и Лу Цун заплатите за это.

— Хотя ты не слушаешь, — Ду Сюэтан, глядя на Лю Яньшэня за его спиной, сказал:

— Но советую: царство У больше нет, не трать силы зря. Ты всего лишь пешка.

Тан Цзе больше не говорил, поднял меч и медленно пошёл вперёд. Лю Яньшэнь, нахмурившись, вдруг заговорил.

— Подожди, господин Ду, где он?

— Его Величество? — Ду Сюэтан приподнял бровь и покачал головой:

— Не знаю.

Не знаешь? — Лю Яньшэнь усмехнулся, подошёл к нему и провёл пальцами по его плащу:

— Тогда откуда у канцлера этот плащ? — Пятипалый дракон — символ, который мог носить только Сын Неба.

Лицо Ду Сюэтана на мгновение изменилось, но он не растерялся и продолжил:

— Если я стою здесь, зачем мне говорить тебе?

— Господин, когда-то служил У, затем перешёл к Чжао, а теперь стал верным и смелым?

— Я верен только своему сердцу, — а моё сердце никогда не менялось, — Ду Сюэтан, глядя на Тан Цзе, улыбнулся:

— Цензор Тан, действуй.

Лицо Лю Яньшэня изменилось. Он крепко сжал губы, размышляя о чём-то. Тан Цзе уже поднял меч и шагнул вперёд. Ду Сюэтан, глядя на острие меча, вспомнил те детские и ложные обещания в пещере.

У-у-у... — послышался свист, и все четверо в лесу вздрогнули, одновременно взглянув в сторону.

— Лю Яньшэнь, ты выглядишь старше.

Ду Сюэтан, увидев эту фигуру, почувствовал, как всё тело оцепенело. Князь, почему Вы вернулись?

Цинь Юй, встретив его взгляд, словно понял его вопрос, потер затылок и медленно подошёл, глядя на Лю Яньшэня:

— Ты хотел увидеть Нас? Почему молчишь?

Лю Яньшэнь внимательно посмотрел за его спину — там никого не было. Цинь Юй, заметив его взгляд, не стал обращать внимания и подошёл к Ду Сюэтану.

— Отпусти Нашего канцлера, и Мы отдадим тебе Сыма Шаоцзюня.

Сердце Лю Яньшэня дрогнуло, но лицо оставалось невозмутимым:

— Ваше Величество говорит, но не упоминает себя.

— Ты отпустишь Нас? — Цинь Юй насмешливо сказал, бросая взгляд на Тан Цзе:

— Мы не говорим лишнего!

— Ваше Величество здесь, разве мне нужно бояться угроз? — Лю Яньшэнь усмехнулся.

Хе-хе... — Цинь Юй, до этого державший руку за спиной, внезапно вытащил кинжал, острие которого было направлено на его собственное сердце.

— Ты сделаешь это. Если Мы умрём, Сыма Шаоцзюнь тоже умрёт. Лю Яньшэнь, ты готов поспорить с Нами?

Лю Яньшэнь крепко сжал кулаки, глядя на него. Взгляд Его Величества был жестоким и непоколебимым.

Цинь Юй, видя его реакцию, понял, что угадал. Не оборачиваясь, он сказал стоящему за ним:

— Сюэтан, иди на северо-восток.

Ду Сюэтан, глядя на него, не двигался. Цинь Юй, заметив это, гневно крикнул:

— Не смей ослушаться Нас, убирайся!

Тан Цзе, стоя в стороне, всё это время наблюдал за Ду Сюэтаном. Увидев, что тот двинулся, он бросился вперёд. Он никогда не позволит предателю сбежать, никогда не позволит ему жить дальше.

Пф! — Тан Цзе замер, глядя на искажённое лицо перед собой, глаза полные изумления.

Короткий меч длиной в один чи вонзился в грудь Тан Цзе. Цинь Юй, наконец, вытащил другую руку из рукава. Свет в глазах Тан Цзе погас, и его тело мягко упало на землю.

Лю Яньшэнь и стоящие за ним убийцы на мгновение замерли, а когда опомнились, Тан Цзе уже лежал на земле, кровь окрашивая снег.

— Лю Яньшэнь, Мы думаем... тебя обманули, — Цинь Юй, вытирая рукавом кровь с подбородка, отступил с Ду Сюэтаном на шаг. — Ты объединился с маркизом Сяном?

Сердце Лю Яньшэня бешено билось. Он смутно чувствовал, что этот человек разрушит всё, как он всегда делал.

— Маркиз Сян помог вам проникнуть в Западный парк, пообещав сотрудничество. Он должен был вывезти Сыма Шаоцзюня из столицы, но... теперь он исчез, верно? А вы остались здесь, не зная, что делать.

Его Величество стоял на снегу, спокойно глядя на него. Лю Яньшэнь, разглядывая его, вдруг засмеялся, смех сотрясал его плечи.

— Ты действительно невероятно умен, но сделал самую глупую ошибку, — на лице Лю Яньшэня мелькнуло облегчение. — Верно, маркиз Сян оказался в безвыходном положении и мог объединиться только со мной. И я мог объединиться только с ним. Слухи в столице распространил я, чтобы дестабилизировать ваш двор. Но маркиз Сян коварен. Он уже сбежал из столицы, не спас Ваше Величество, и мы оказались здесь. Он хочет, чтобы мы убили вас, а затем императорская гвардия убьёт нас, а он тем временем возведёт князя Аня на престол, укрепив свою власть.

— Устранив внутренние угрозы и решив внешние проблемы, неплохой план, — Цинь Юй приподнял бровь.

— Да, если бы Ваше Величество не было таким искусным в укрывательстве.

Лю Яньшэнь усмехнулся, сделал шаг вперёд и, глядя на лежащего Тан Цзе, сказал:

— Ты слишком умен. Ты знал, что Тан Цзе сошёл с ума и обязательно убьёт господина Ду. Поэтому ты специально предложил условия, чтобы ослабить мою бдительность, а затем разозлил Тан Цзе. Когда его ненависть превысила разум, ты и действовал.

Что ж, это напомнило мне, что нужно делать... — Лю Яньшэнь медленно присел, положил ладонь на рану Тан Цзе, где кровь уже застыла, и почувствовал холод на руке.